

Наблюдая, как Ван Юньчжи слабо падает на землю, а последние следы его быстро поглощаются пламенем, Линь Юэтянь в последний раз окинул взглядом оставшихся игроков, радостно резвящихся в роли живых факелов. Те, кто ещё оставался в сети, выглядели перевозбуждёнными, прыгая в огне. Найдя для себя укромный уголок, Линь Юэтянь достал влажное полотенце, заранее упакованное в герметичный пакет, прикрыл им нос и рот и стал ждать завершения миссии.

По мере того как количество ещё движущихся горящих людей сокращалось, и последний игрок наконец потерял всё здоровье и вышел из системы, голос системы наконец раздался:

[Десятый мир. Все миссии завершены.]

Весь мир начал рушиться перед глазами Линь Юэтяня.

Что-то в нём явно изменилось — впервые он по-настоящему ощутил процесс выхода из мира. Жгучий жар горящего помещения внезапно исчез, и он словно погрузился в невидимый океан, состоящий из жидкости, похожей на пустоту. Леденящее ощущение охватило его нос и рот, подавляя все пять чувств, будто фундаментальные истины вселенной проникали в его поры и разворачивались перед ним. Перегрузка информации была настолько сильной, что Линь Юэтянь на мгновение потерял сознание, почти как в первый раз, когда он получил воспоминания оригинального тела одним потоком.

Когда он снова смог осознать своё окружение, то обнаружил, что парит в бескрайнем море звёзд.

— Я думал, ты будешь немного более взволнован, — сказала система.

Линь Юэтянь быстро заметил нечто необычное — на этот раз голос системы раздавался не внутри его сознания, а где-то позади. Развернувшись, он почувствовал, что движение в этом пространстве кажется странным, будто ступаешь по неньютоновской жидкости, требующей осторожного контроля.

Недалеко позади него стоял взрослый мужчина, высокий — почти выше самого Линь Юэтяня — с довольно привлекательной внешностью, но выражением лица, полным нежелания и лёгкого смущения.

Система прозвучала раздражённо:

— Согласно протоколу, после того как ты проходишь собеседование, я должен сначала появиться в форме, напоминающей твой вид, чтобы установить контакт... Что это у тебя за взгляд? Это правда настолько странно?

— Всё в порядке, — честно ответил Линь Юэтянь, — но это немного тревожит. Можешь вернуться в исходное состояние? ...И ещё, значит ли это, что я прошёл собеседование и получил работу?

— Ага, поздравляю, ты официально принят, — усмехнулась система. — Ты достаточно надёжен, в конце концов.

Пока он говорил, человеческая форма внезапно превратилась в клубящуюся массу неопикуемых потоков данных. При ближайшем рассмотрении эти строки кода были написаны на языке, непонятном людям, и излучали тревожное ощущение живости. Светящиеся данные напоминали метеорный поток или рой светлячков, кружившихся вокруг головы Линь Юэтяня, прежде чем окончательно осесть на его лбу и исчезнуть.

[Я вернулся, малыш!] — снова раздался в его сознании голос системы.

— С возвращением, — хлопнул в ладоши Линь Юэтянь. — Так какую же работу я теперь должен выполнять?

[Ах да, позволь мне объяснить.] — поспешно сказала система. — [Ты знаешь, почему мы нанимаем лучших профессионалов из разных областей, чтобы они выполняли миссии в десяти мирах, исполняя желания оригинальных тел?.. Погоди, ты же не знаешь.]

— Ты только что сам ответил на свой вопрос? — поднял бровь Линь Юэтянь.

Система проигнорировала его.

[Я из Центра Управления Мультивселенной, ответственного за поддержание стабильности в разных мирах. В некоторых незавершённых, дефектных или несбалансированных мирах подавляющая обида одного человека может дестабилизировать весь мир. Вот где мы вступаем

в дело — мы отправляем контрактников... Вообще-то, мы заключаем официальные соглашения, но в первый раз, когда мы встретились, ты прервал меня, прежде чем я успел объяснить, сказав, что не хочешь возвращаться в свой оригинальный мир, пока у тебя есть контроль над выходом. Я проконсультировался с главной компанией, и они одобрили, так что мы пропустили этот процесс и вместо этого подписали другой вид контракта... В общем, мы отправляем таких, как ты, в эти миры, чтобы разрешить нереализованные желания и собрать рассеянную энергию для стабилизации этих миров. Для благополучия контрактников мы даже классифицируем миры в зависимости от сексуальной ориентации оригинального тела, чтобы облегчить ролевую игру.]

Система внезапно замолчала.

[...Погоди. Это значит, что тебе должны нравиться мужчины, верно?]

Линь Юэтянь парировал:

— Разве я не выгляжу как человек, которому нравятся мужчины?

Система заколебалась.

[Честно говоря, твоя главная проблема в том, что ты вообще не похож на человека, которому нравятся люди]

Линь Юэтянь мягко ответил:

— Звучит как предвзятость.

Система тут же отфильтровала его ответ.

[В любом случае, технически я не «система» как таковая. Я нейроволновая форма жизни из мультивселенной, часть разнообразного вида, способного взаимодействовать с сетью главной компании. Многие из моего вида работают в Центре Управления Мультивселенной. Но поскольку объяснение нашей природы сбивало с толку слишком многих контрактников, мы просто начали называть себя «системами».]

— Значит, у тебя есть имя? — заинтересовался Линь Юэтянь

[Да, меня зовут Анкор. Если это слишком неудобно или странно звучит, можешь продолжать называть меня «системой».]

— Нет, мне кажется, это звучит приятно, — сказал Линь Юэтянь. — Систем вокруг много, но Анкор только один. С этой точки зрения, называть тебя Анкор вполне логично.

Анкор прочистил горло.

[Что ж, это было неожиданно гладко сказано... В любом случае, после столь долгой работы с тобой я понял, что ты совершенно не подходишь для этой работы.]

—Разве? — притворился удивлённым Линь Юэтянь.

[Ты серьёзно спрашиваешь? Ты же сам знаешь, что не подходишь], — раздражённо ответил Анкор. — [В любом случае, раз уж ты так хорош в этом... уникальном подходе, я решил запросить для тебя прямое повышение — сделать тебя официальным штатным сотрудником, а не просто контрактником. Ты, кажется, не особо привязан к идее реинкарнации людей в мирные жизни.]

Анкор продолжил:

[Помимо нереализованных эмоций оригинального хозяина, некоторые аномальные точки энергии также могут дестабилизировать мир. К ним относятся перемещения между мирами, возрождения, так называемый «бесконечный поток», организованный космическими силами зла, и те странные «игроки», которые попадают в другие миры через игры. На самом деле, борьба с ними составляет большую часть нашей работы. Оригинальные хозяева, способные вызвать нестабильность мира, редки, поэтому ими занимаются контрактники. Что касается штатных сотрудников, их обязанность — устранять эти аномалии, не нарушая сеттинга мира — точно так, как ты сделал в десятом мире.]

Линь Юэтянь задумался.

— Это действительно звучит довольно подходяще для меня

Анкор гордо сказал:

[Конечно... В любом случае, как только я подал заявку на нас обоих, начался процесс собеседования. Но мы уже прошли его...]

Линь Юэтянь поднял бровь.

— Заявка на нас обоих? Что это за заявка? Брачная заявка? Ты тайно влюблен в меня?

Анкор был в ужасе.

[Братан, не шути так! Твои мысли заходят слишком далеко! У меня нет никаких G-рейтинговых фетишей, окей?!]

Линь Юэтянь заметил:

— Думаю, у тебя довольно большое заблуждение насчёт меня. Я очень мягкий, разумный и добросовестный профессионал. Топовый убийца. Не извращенец.

[...Ладно, как скажешь], — вздохнул Анкор. — [Вообще-то... контрактники тоже не считаются официальными сотрудниками. Я тоже хотел стать одним из них. Изначально, после того как ты завершил десятую мировую миссию, я мог бы подать заявку на полноценную должность. Но тебе просто нравилось жить в каждом мире, и незаметно для нас мы проработали вместе почти тысячу лет, просто болтая, когда нам нечего было делать. Так что я подумал: раз уж я всё равно собирался подавать заявку, могу сразу запросить продолжение работы с тобой в команде. Вот почему я подал совместную заявку на нас обоих.]

[Так что в последнем мире я тоже проходил собеседование... Моим требованием было, чтобы, что бы ты ни делал, я должен был вести повествование в соответствии с характером оригинального хозяина, и мне нельзя было произнести больше пяти фраз вне повествования.]

Линь Юэтянь задумчиво сказал:

— Значит, моя привычка мысленно оправдывать перед тобой свои действия помогла тебе, да?

Анкор звучал слегка смущённо.

[Да, помогла.]

Линь Юэтянь затем спросил:

— Тогда почему ты всегда так плохо со мной обращаешься? У тебя нет на меня тайной обиды?

Анкор: [?? Я плохо с тобой обращаюсь?! Братан, я практически боготворю тебя на этом этапе!]

Линь Юэтянь сказал:

— Ладно, оставим это. Значит, в итоге мы всё равно коллеги?

Анкор подтвердил:

[Ага. Давай усердно работать вместе ради финансовой свободы, окей?]

Линь Юэтянь сказал:

— После стольких путешествий по мирам, я полагаю, логично было бы поблагодарить тебя за компанию.

Анкор фыркнул:

[О? Так ты всё-таки это осознаёшь?]

Линь Юэтянь добавил:

— Но я думаю, ты должен быть ещё более благодарен за мои профессиональные навыки. Как думаешь?

Анкор стиснул зубы.

[Если бы у меня было физическое тело, я бы тебя точно побил.]

Линь Юэтянь улыбнулся.

— Ты бы не смог.

Анкор сменил тему.

[Ладно, забей... О, кстати. Прежде чем мы официально начнём работу, я нашел тебе психолога. Консультация уже оплачена, так что не трать её зря. Честно, Линь Юэтянь, если у тебя есть проблемы, тебе стоит активно искать лечение, а не избегать его, пока всё не выйдет из-под контроля...]

Линь Юэтянь сказал:

— Я не извращенец, у меня просто слабая эмпатия. Почему ты мне не веришь? Моя способность шутить даже значительно улучшилась.

Анкор заинтересовался:

[? Правда? Тогда расскажи мне одну шутку.]

Линь Юэтянь сказал:

— Я слышал, что «поднятие балла на один пункт может устранить тысячу человек». Так что, как топовый убийца, я сразу записался на сдачу гаокао.

Анкор: «.....»

Линь Юэтянь сказал:

— Видишь? Ты опять не засмеялся. Тебе серьёзно не хватает чувства юмора. Может, тебе стоит сначала сходить к психологу?

Анкор сухо ответил:

[Твои холодные шутки настолько холодны, что, возможно, ты только что решил проблему глобального потепления —]

[Спасибо, Холодильник-Убийца.]

— Конец основной истории —

<http://bllate.org/book/14576/1291655>